

7. Дело по обвинению маркизой Велепольской крестьянина Николая Иванова Шевчика по 155 ст. Устава о наказаниях // НИАБ. – Ф. 265. Оп. 1. Д. 36.

8. Циркуляры МВД, Департамента полиции, Минского губернатора и Присутствия // НИАБ. – Ф. 1595. Оп. 1. Д. 3607.

Тарасенкова Татьяна Ивановна

Государственный архив новейшей истории Смоленской области (Смоленск, Россия)

ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ ССРБ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

Процесс образования Белорусского советского государства – сложный и противоречивый. Он явился результатом взаимодействия комплекса факторов, сложившихся в Советской России и Белоруссии. В современной историографии наметился рост внимания к внешнеполитическим проблемам периода становления белорусской государственности [4; 8, 15; 22].

Завершение Первой мировой войны, ноябрьская революция в Германии, возрождение Польской республики – эти события мировой истории повлияли на становление белорусской государственности, формировавшейся на советской основе. Эту точку зрения разделяют В.А. Круталевич [6, с. 100], А.Н. Резник [16, с. 34–47], П.Т. Петриков [12, с. 71], А.А. Райченко [13, с. 26], А.В. Тихомиров [25, с. 59], Г.Г. Лазько [9, с. 86–89], И.М. Игнатенко [11, с. 66–67], М.П. Костюк [3, с. 219; 5, с. 100], А.Н. Сорокин [19, с. 15].

А.Н. Резник анализирует влияние ноябрьской революции 1918 г. в Германии на провозглашение БССР, признавая его многоплановым, но подчеркивает, что революция оказалась не предпосылкой, а лишь благоприятным фактором для освобождения Белоруссии и провозглашения белорусской государственности [16, с. 34–39, 46–47].

Гораздо больше внимания уделяется провозглашению Польской республики и заявленным ею претензиям на возрождение государства в границах 1772 г. П.Т. Петриков называет это решающим объективным фактором образования БССР [12, с. 71]. Влияние намерений польского руководства о возрождении Польши на процесс образования БССР отмечает А.В. Тихомиров [25, с. 59]. Создание Белорусского государства, по мнению А.А. Райченка, давало возможность поставить мировое сообщество перед фактом существования другого центра консолидации белорусских земель, имеющего на это больше прав, чем Польша [13, с. 26].

Провозглашение Польской республики и дальнейшее неблагоприятное развитие отношений с ней как фактор образования белорусской государственности рассматривают М.П. Костюк [3, с. 219; 5, с. 100], И.М. Игнатенко [11, с. 66–67], Г.Г. Лазько [9, с. 86–89]. А.Н. Сорокин поддерживает позицию исследователей (в частности, В.А. Круталевича), которые считают, что данный фактор – фактор ускорения образования государства [19, с. 15].

*Статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России, проект № 33.1419.2017/ПЧ «Мировая славистика в изучении новой и новейшей истории России и Беларуси: концепты славянского единства и самобытного развития в исторической ретроспективе»

В современных исследованиях много внимания уделяется внешнеполитическим вопросам белорусской истории периода образования БССР. Актуален вопрос о том, какова роль внешнеполитической ситуации в провозглашении Белорусской советской республики. Почти все едины во мнении, что влияние внешнеполитического фактора на образование Белорусского государства велико. Мнения различаются только по вопросу о степени этого влияния.

В.А. Круталевич отмечал решающую роль внешнеполитического фактора в срочном провозглашении белорусской государственности [6, с. 110–112]. И.М. Игнатенко основную причину образования БССР видел в сложившейся к тому времени весьма опасной для Советской России внешнеполитической обстановке [8, с. 164]. Политическая ситуация для осуществления Белоруссией своего права на самоопределение именно в этот период была крайне неблагоприятна [8, с. 184–185]. П.Т. Петриков критиковал И.М. Игнатенко за то, что он отказался от своего прежнего мнения, что образование БССР было вызвано как внутренними, так и внешними причинами [12, с. 69–70].

М.П. Костюк также называет внешнеполитический фактор решающим моментом во внезапном принятии решения ЦК РКП(б) о создании БССР. Суть внешнего фактора в том, чтобы иметь между РСФСР и Польшей цепь государственных советских образований [5, с. 100]. О коренном изменении геополитической ситуации пишет В.Г. Мазец [10, с. 241]. Главенствующим фактором среди прочих Н.С. Сташкевич называет международный контекст [20, с. 28]. С.Н. Хомич считает, что БССР образовалась исключительно по внешнеполитическим соображениям ЦК РКП(б), а этнические, экономические и культурные аспекты во внимание не принимались [23; 24, с. 143].

Значительное влияние внешнеполитического фактора на процесс формирования Белорусского советского государства отмечают А.А. Райченко [14, с. 3], А.В. Тихомиров [25, с. 59], С.А. Третьяк [22, с. 134]. Причем С.А. Третьяк полагает, что внутренние предпосылки для провозглашения независимости республики отсутствовали. Г.Г. Лазько подчеркивает, что необходимо изучать политику большевистской партии по белорусскому вопросу в тесной зависимости от ее политики мировой революции. В связи с этим провозглашение БССР рассматривается им как инструмент политики Советской России в Восточной Европе. Республика должна была послужить средством обеспечения «передышки» на польском направлении [9, с. 88].

Историки по-разному оценивают степень участия представителей белорусского национального движения в формировании советской государственности. А.А. Райченко обращает внимание на присущую им определенную политическую несамостоятельность [14, с. 2]. Это отмечают А.Н. Резник [17, с. 78] и В.Г. Мазец [10, с. 242]. О формальности обращения белорусских «национал-коммунистов» в ЦК РКП(б) с предложением о провозглашении республики пишет А.В. Тихомиров [21, с. 127; 25, с. 60].

Наиболее критическую позицию занимает С.Н. Хомич, отмечая, что среди тех, кто занимался провозглашением ССРБ в декабре 1918 г. белорусов практически не было. Группа Д. Жилуновича в значительной мере выполняла декоративную функцию [24, с. 155–156].

Одним из острых вопросов стал вопрос о территории провозглашенной республики. 16 января 1919 г. ЦК РКП(б) принял решение о выделении из состава Белорусской республики Витебской, Могилевской и Смоленской губерний, оставив только Минскую и Гродненскую губернии. Руководство Советской Белоруссии, по словам М.П. Костюка, довольно энергично протестовало против передачи восточно-белорусских земель РСФСР [4, с. 12].

В чем причины кардинального поворота в государственно-территориальном строительстве Белоруссии? М.П. Костюк видит эти причины в военно-политической ситуации [4, с. 12]. С.Н. Хомич конкретизирует, называя несколько причин: 1) претензии Польши на белорусские земли и стремление правительства России избежать военного конфликта с ней; 2) желание ЦК РКП(б) ослабить в республике развитие национального движения; 3) протесты местных властей Витебской, Могилевской и Смоленской губерний [21; 24, с. 145].

В.А. Круталевич полагает, что эти причины недостаточно выяснены. Отчасти это связано с тем, что даже известные документы не всегда позволяют сделать уверенные суждения относительно конкретных причин, обусловивших новый подход в национальной политике в Белоруссии [6, с. 136].

Вместе с тем, историки продолжают искать ответы на сложные вопросы даже при ограниченном количестве исторических источников. Разделяя мнение о решающей роли внешнеполитического фактора в выделении трех губерний из состава БССР, С.А. Третьяк в качестве причин выделяет рост напряженности на польском направлении и прагматизм руководства РСФСР, для которого Белорусская республика имела смысл только когда отделяла российские территории от Польши. В дальнейшем это предопределило начало сокращения территории ССРБ вдвое за счет восточных губерний, а потом и слияние с Литвой в новую державу – ССРЛ и Б [22, с. 134].

Г.Г. Лазько в рамках своей концепции «передышки» выделение восточных губерний называет следующим шагом после провозглашения республики, средством обмена на мир. Те территории, которые остались в составе республики, и были подготовлены для обмена. Практическую возможность реализации запланированной операции создавала полная зависимость республики от московского большевистского центра [9, с. 89].

На заседании ЦБ КП(б)Б 22 января 1919 г. А.А. Иоффе пытался объяснить причины территориальной реорганизации. В его выступлении прозвучали слова, которые до сих пор являются предметом обсуждения – о решении ЦК РКП(б) создать ряд республик – буферов. Многие исследователи, объясняя необходимость создания из БССР буферной республики, разделяют аргументацию А.А. Иоффе, становясь сторонниками «буферной» теории [1, с. 183–184; 4, с. 10; 8, с. 3–10].

Не разделяет в полной мере мнение о «буферной» сущности республики В.А. Круталевич. Если исходить из того, что национальные советские республики возникли лишь для того, чтобы служить «буферами», то следует признать искусственность их создания и не учитывать глубинные факторы, которые обуславливают возникновение национальных государств [6, с. 138].

Большинство историков, напротив, поддерживают данную теорию, называя республику «буфером» для решения конкретных

внешнеполитических проблем. В их числе С.Н. Хомич [24, с. 158], С.А. Третьяк [22, с. 134], Г.Г. Лазько [9, с. 88], А.В. Тихомиров [21, с. 127; 25, с. 46], А.А. Райченко [13, с. 26], В.Ф. Ладысев [7, с. 97, 105], А.Н. Сорокин [18, с. 21] и др. И если одни считают, что целью образования республики – буфера являлась преимущественно защита российской территории (А.Н. Сорокин), то другие, их большинство, оценивают роль буфера как плацдарма для наступления в западном направлении при благоприятном стечении обстоятельств (Г.Г. Лазько, В.Ф. Ладысев, С.А. Третьяк, Н.С. Сташкевич). А.В. Тихомиров допускает сочетание двух целей – и защиты, и плацдарма. А.А. Райченко расширяет перечень целей создания буферной республики возможностью для России вести дипломатическую игру накануне Парижской мирной конференции, которая должна была подвести итоги Первой мировой войны [13, с. 26].

Одним из вопросов, с которым сталкиваются исследователи белорусской государственности, является вопрос о том, в какой степени взаимосвязаны провозглашение БССР и Литовско-Белорусской ССР. С.А. Третьяк оценивает возникновение нового буферного государства ССРЛ и Б исключительно как результат прагматичных действий руководства РСФСР [22, с. 132]. А.Н.Резник отмечает, что по оригинальности замысла, скрупулезности учета сложившейся политической ситуации создание Литовско-Белорусской ССР принадлежит к высшим достижениям революционной стратегии ЦК РКП(б) [16, с. 146-151].

Если одни исследователи видят в образовании Литовско-Белорусской ССР стратегический маневр ЦК РКП(б), другие ищут более глубокие предпосылки образования объединенной республики. М.П. Костюк ссылается на данные о том, что Минский губернский военно-революционный комитет обращался к председателю ВЦИК Я.М. Свердлову с предложением образования «Белорусской и Литовской коммуны на федеративной связи с Советской Россией» [4, с. 10]. По его мнению, решение губвоенревкома не могло быть самостоятельным. В связи с этим, объявление в середине января 1919 г. о возникновении объединенного государства не выглядит неожиданным решением [4, с. 11].

В.Ф. Ладысев считает идею образования Литовско-Белорусской республики нежизнеспособной, не являвшейся органичной потребностью двух народов. По его мнению, ЦК РКП(б) фактически дезавуировал свое решение о создании советской белорусской государственности [7, с. 113].

В целом, необходимо признать, что в конце 1918 – начале 1919 г. шел активный поиск путей национально-государственного строительства Беларуси. Точное определение сути происходившего дал С.А. Третьяк: советизации Беларуси в конце 1918 г. не было альтернативы, но конкретные формы, которые могло принять советское государственное строительство, зависели от разных моментов [22, с. 133].

Библиографические ссылки

1. Игнатенко, И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии / И.М. Игнатенко. – Мн.: Навука і тэхніка, 1992. – 254 с.
2. Ігнаценка, І.М. Старонкі гісторыі: Да 80-годдзя ўтварэння БССР / І.М. Ігнаценка. – Мн.: Бел. т-ва «Веды», 1998. – 27 с.
3. Касцюк, М.П. БССР як форма адраджэння беларускай дзяржаўнасці / М.П. Касцюк // Актуальныя праблемы станаўлення і развіцця беларускай дзяржаўнасці : да 90-годдзя ўтварэння БССР: матэрыялы рэспубліканскай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі,

г. Минск, 27 лютага 2009 г.: у 2 ч. – Минск, 2009. – Ч. 1: Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ад старажытнасці да 1918 г. – С. 219–222.

4. Касцюк, М.П. Сацыялістычная Савецкая Рэспубліка Беларусі: узаемаадносіны з суседзямі на пачатковым этапе існавання / М.П. Касцюк // Бел. гіст. часоп. – 2009, № 1 (114). – С. 10-13.

5. Касцюк, М.П. Унутраныя і знешнія фактары ўтварэння Беларускай ССР / М.П. Касцюк // Беларусь: этапы станаўлення дзяржаўнасці: (да 90-годдзя з дня ўтварэння БССР): матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Минск, 18 снежня 2008 г. – Минск: Выдавецкі цэнтр БДУ, 2009. – С. 97-101.

6. Круталевич, В.А. История Беларуси: становление национальной державности (1917–1922 гг.) / В.А. Круталевич. – Мн.: Право и экономика, 2003. – 585 с.

7. Ладысеў, У.Ф. Паміж Усходам і Захадам: станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.) / У.Ф. Ладысеў, П.І. Брыгадзін. – Мн.: Беларус. дзярж. ун-т, 2003. – 307 с.

8. Лазько, Р.Р. Беларуская «буферная» рэспубліка ў палітыцы савецкай Расіі ў пачатку 1919 года / Р.Р. Лазько // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2006, № 2 (35). – С. 3–10.

9. Лазько, Р.Р. Паварот да новай «перадышкі» і абвяшчэнне БССР / Р.Р. Лазько // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы: матэрыялы II Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Гомель, 9-10 кастрычніка 2008 г. – Гомель, 2008. – С. 80-91.

10. Мазец, В.Г. Геополитические аспекты становления белорусской государственности в условиях военно-политических конфликтов 1914–1920 гг. / В.Г. Мазец // Россия, Беларусь, Украина: история, современность, будущее: сборник научных материалов / Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь, Институт истории Национальной академии наук Беларуси. – Минск: Медисонт, 2014. – С. 236–244.

11. Нарысы гісторыі Беларусі / Акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі. – Минск: Беларусь, 1994-1995. Ч. 2. – 1995. – 560 с.

12. Петриков, П.Т. Очерки новейшей историографии Беларуси (1990-е – начало 2000-х годов) / П.Т. Петриков. – Минск: Белорусская наука, 2007. – 292 с.

13. Райченко, А.А. Литовско-Белорусская ССР: неудачный эксперимент советской государственности / А.А. Райченко // Труды БГТУ: научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 25–29.

14. Райчонак, А.А. Станаўленне беларускай дзяржаўнасці ў кантэксце розных ідэалагічных прыярытэтаў (1917-1927 гг.): аўтарэферат дысертацыі на атрыманне вучонай ступені кандыдата гістарычных навук / А.А. Райчонак. – Мн.: б.и., 2004. – 20 с.

15. Резник, А.Н. К вопросу о влиянии Ноябрьской революции 1918 года в Германии на провозглашение Белорусской ССР / А.Н. Резник // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: зборнік навуковых артыкулаў / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт, Інстытут гісторыі НАН Беларусі. – Минск, 2009. – Вып. 7. – С. 37-56.

16. Резник, А.Н. Образование Белорусской ССР. Ноябрь 1918 – февраль 1919 / А.Н. Резник. – Минск: Энциклопедикс, 2009. – 184 с.

17. Резник, А.Н. От БССР к СССР: исследования по истории формирования и развития белорусской государственности на Советской основе (вторая половина 1918 – конец 1922 гг.) / А.Н. Резник. – Минск: Энциклопедикс, 2011. – 409 с.

18. Сарокін, А.М. Беларусь: прарыў у будучае / А.М. Сарокін. – Минск: Права і эканоміка, 2014. – 353 с.

19. Сорокин, А.Н. Беларусь в XX веке: политико-правовые аспекты конституционного законодательства и государственного строительства / А.Н. Сорокин. // Право и экономика: научно-практический сборник законодательства с комментариями. – 2014. – Вып. 5. – С. 222–226.

20. Сташкевич, Н.С. Белорусская советская государственность: история провозглашения и этапы ее становления (XX в.) / Н.С. Сташкевич // Беларусь: этапы станаўлення дзяржаўнасці: (да 90-годдзя з дня ўтварэння БССР): матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Минск, 18 снежня 2008 г. – Минск: Выдавецкі цэнтр БДУ, 2009. – С. 25–36.

21. Тихомиров, А.В. Беларусь в политике «красной» и «белой» России в 1918–1920 гг. / А.В. Тихомиров // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і

ўзаемаўплывы: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 28-29 верасня 2006 г. - Гомель: ГДУ, 2006. – С. 124–131.

22. Трацяк, С.А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі: лістапад 1917 – студзень 1919 г. / С.А. Трацяк. – Мінск: Беларус. навука, 2009. – 208 с.

23. Хомич, С.Н. Основные этапы формирования территории БССР (1918 - 1926) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belhist.ru/2012/11/sergej-homich-osnovnye-jetapy-formirovaniya>. – Дата доступа 14.09.2017.

24. Хомич, С.Н. Территория и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершенной этнической самоидентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo / С.Н. Хомич. – Минск: Экономпресс, 2011. – 415 с.

25. Ціхаміраў, А.В. Беларусь у сістэме міжнародных адносін перыяду пасляваеннага ўладкавання Еўропы і польска-савецкай вайны (1918–1921 гг.) / А.В. Ціхаміраў. – Мн.: Экаперспектыва, 2003. – 400 с.

Тозик Максим Викторович

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ (1991–1995 гг.)

Период с 1991 по 1995 гг. характеризовался разработкой и реализацией на практике новой модели экономического развития. В тот период времени наиболее оптимальной казалась рыночная модель развития. В рамках реализации её на практике были проделаны работы, как теоретического, так и практического плана, по реорганизации банковской системы, как немаловажной части финансовой системы в целом. В результате всех осуществлённых мер, с 3 апреля 1991 г. начала осуществлять деятельность независимая двухуровневая банковская система Республики Беларусь.

Одной из особенностей становления банковской системы Республики Беларусь является то, что она не была создана с нуля. Основой для неё послужила преобразованная ещё в 1987 г. денежно-кредитная система СССР. Отличительно чертой было то, что финансовая система БССР была ей подчинена. По сути, была создана трехуровневая банковская система. К банкам первого уровня относился Госбанк СССР, который должен был заниматься только эмиссионной деятельностью и организацией контроля за иными кредитными учреждениями. К банкам второго уровня относились филиалы главных союзных банков в республиках. Также допускалось создание коммерческих кредитных учреждений, которые образовывали третий уровень [5, с. 64].

В условиях существования реформированной банковской системы СССР Беларусь не могла самостоятельно распоряжаться всеми формирующимися на территории республики денежными средствами и сбережениями домохозяйств. Не было возможности заниматься организацией собственных рынков кредитных и валютных ресурсов, ценных бумаг и фондовых бирж. В республике было невозможно самостоятельно управлять совокупным денежным оборотом, а также применять экономические методы контроля за деятельностью банков. Республика также не располагала собственным алмазным и валютным фондом, а также золотым запасом. В этих условиях было сложно осуществлять государственную регистрацию формирующихся коммерческих кредитных